

Закончив мини-марафон и отдав пожертвования, Мэн Фань заметил, что внезапно появившийся парень, называющий Ву Тун ласковыми именами, не представляет никакой угрозы, поэтому он улыбнулся и жестом попрощался, прежде чем уйти.

Ху Тинг Сонг смотрел вслед уходящему Мэн Фаню и чувствовал себя немного гордым. По крайней мере, этот толстяк сразу понял, что к чему.

Затем он увидел, что сотрудники смотрят на него по-другому, и понял, что достиг своей цели. Он был таким красивым, с такими хорошими оценками, из такой хорошей семьи, с таким щедрым сердцем. В сочетании с отношениями между Ву Тун и его дядей. В конце концов, она будет его!

"Ты продолжаешь быть занятым. Я пойду обратно".

Он достиг своей цели. Ху Тинг Сонг высокомерно помахал рукой и отвернулся, даже не дожидаясь сертификата пожертвования. Какая щедрость.

"Этот дурак притопал сюда и пожертвовал всего три тысячи, но он все еще так надменен".

Нежноглазый бог подождал, пока Ху Тинг Сонг уйдет, и сказал Ву Тун тоном старшей сестры: "Этот тупица ничуть не лучше того пухлого брата. Внешность у него ничего, но характер ужасный; я сразу поняла, что он из тех, кто будет вымещать злобу на жене, если его брак развалится. Его фирменная одежда не является подделкой, но это все уцененные вещи, вышедшие из сезона. Его семейное положение, вероятно, в порядке. Но эта пряжка... Она почти слишком низменная. И эти ногти, о боже, я не выношу мужчин, которые отращивают ногти на мизинцах...".

Женщина-бог рядом с Ву Тонгом улыбнулась. "Ты, бог, действительно невежественен в том, чего хотят женщины. Твои стандарты хороши, но все мужчины, которые соответствуют твоим стандартам, не любят женщин. Ты можешь найти такую, но мы не можем!".

Нежный бог, которого изначально звали Сюй Цзюнь Нуо и который позже разобрал свое имя на иероглифы Цао Ю, счастливо улыбнулся. "Да, мужчинам моего уровня не понравилась бы такая девушка, как ты. Все они говорят, что физические упражнения - лучшая форма ухода за кожей, но есть обязательное условие; ты не можешь испытывать недостаток во всех спреях и кремах, которые ты должна носить..."

Ву Тун слушала, как Ю Гад рассказывал о новейшем солнцезащитном креме, который он приобрел, одновременно прислушиваясь к обсуждаемому вопросу. Ей очень нравилась атмосфера бегущего круга.

"Толстяк".

Чжан Чжоу Вэй держал свой телефон, когда догонял его. Пройдя некоторое время, он неловко улыбнулся и жестом показал на телефон. "Только что все было записано на стриме. Ваши непостоянные нетизены, кажется, немного... взволнованы".

У Чжан Чжоу Вэя не было возможности вернуть телефон Мэн Фань после подтверждения суммы пожертвования, поэтому он снял все, что произошло с Ху Тинг Сонг.

В фильмах и романах подобные идиотские ситуации случались постоянно, но в реальности - нечасто!

Для переменчивых нетизенов на канале стрима действия Чжан Чжоу Вэя были стандартной рутинной тщеславного поиска!

Ху Тинг Сонг пожертвовал три тысячи долларов, чтобы похвастаться, а этот тупица высокомерно спросил Мэн Фаня, сколько он пожертвовал, сказав, что "больше или меньше пожертвований - это одно и то же", хахаха.

Сам хахаха, тупица. Мэн Фань пожертвовал в три раза больше, чем ты!

К сожалению, тупица-ведущий не проявил бдительности, упустив такую хорошую возможность похлопать в ответ!

О чем ты думал, брат? Нельзя быть сдержанным, когда преследуешь девушек!

Достань свой ваучер на пожертвования и дай ему пощечину!

Лицо любовного соперника уже было под подошвами твоих ботинок 45 размера, но в этот момент ты не наступил на него и решил сыграть в сострадание?!

Конечно, были разные мнения. Одни считали, что Мэн Фань уже позировал и разыгрывал из себя недотрогу, а вторые - что Ху Тинг Сонг долго ждал, пока ему станет больно, когда он все поймет. Что касается позирования, то оно было в основном интровертным.

Когда соперник по любви преследует твою девушку, сама девушка тоже должна знать об этом. Она могла видеть максимумы и минимумы, не говоря о том, что видит, чтобы проверить, не сломался ли он.

В общем, из-за внезапного вторжения Ху Тинг Сонга канал потока взорвался в бешенстве. Все комментарии в прямом эфире говорили о позерстве и тщеславии, как будто группа интернет-авторов проводила семинар по тщеславию.

"Ты все это транслировал?"

Мэн Фань сделал небольшую паузу и взял телефон, который Чжан Чжоу Вэй передал ему. У него не было времени мысленно смотреть на виртуальный интерфейс, поэтому он смотрел на комментарии в прямом эфире, не зная, что сказать.

Но Чжан Чжоу Вэй заговорил: "Нетизены хотят, чтобы ты сказал несколько слов".

"Да, скажите несколько слов!"

"Мы хотим знать, о чем думает ведущий!"

"И почему вы такой с*ка скромный!"

Когда переменчивые нетизены услышали слова Чжан Чжоу Вэй и вспомнили о его помощи в записи невероятной сцены, они в основном забыли о том, что Чжан Чжоу Вэй уронил телефон.

"Что значит, что я думаю?" Мэн Фань подумал, что поскольку в сети было более восьмидесяти тысяч человек, он должен стараться продвигать больше позитивной энергии. "Неважно, с какими намерениями они пришли пожертвовать. В конце концов, они все равно пожертвовали. Не смотрите на номинальную стоимость, а скорее на стоимость денег, я думаю. Мы должны дать ему выход".

"Неважно, смотрит ли он на меня свысока или наступает мне на лицо; это все мелочи. Ему не удалось ни наступить на меня, ни позировать. Люди, которые смотрели, знали. Вы, ребята, знали, и этого достаточно. Кого волнует, что он не знает? Разве кто-то не может потратить три тысячи долларов, чтобы доставить себе удовольствие? Если бы мы так четко все исследовали, то было бы скучно!"

Мэн Фань изначально хотел попросить коллег из академии, которые смотрели стрим, не распространять это, но он чувствовал себя немного фальшиво. Это не соответствовало теме положительной энергии, поэтому он оставил это без внимания.

Кроме того, у него действительно не было никаких претензий к Ху Тинг Сонгу. Кроме того, что из-за его поведения у него почти не было шансов заполучить Ву Тун, не было никакой необходимости с ним ссориться.

После стольких дней общения Мэн Фань не мог ничего утверждать, но он мог гарантировать, что Ву Тун не интересуется такими парнями, как Ху Тинг Сонг. С какой стороны ни посмотри, у Ву Тун было восемнадцать старших братьев и тринадцать младших, и все они были очень добры к ней. Не всякий мужчина мог привлечь ее внимание.

"Итак, поток закончится здесь".

Мэн Фань направил камеру на себя, улыбаясь. Он помахал рукой и сказал: "Я не пойду в Сонг

Ченг сегодня днем. Постараюсь немного поспать. Надеюсь, сегодня вечером я снова буду вести трансляцию в студии".

Не в сети.

Он посмотрел на данные. В настоящее время в сети было восемьдесят семь тысяч человек, а общее количество зрителей, включая людей на мероприятии, которым он вскружил голову, достигло 300 000!

[Известный стример] Третья фаза задания: 720,000/1,000,000.

Уровень поднялся до 20.

[Херувим распределения богатства] также вступил во вторую фазу задания. В настоящее время он распределил 13 000 долларов, и до завершения второй фазы осталось всего 10 000.

"Ну, ты появился в чертовски подходящее время".

Чжан Чжоу Вэй увидел Син Та Гэ, подъезжающего на своей машине, и не мог не выругаться в его адрес. Никто не знал, как трудно было ездить на велосипеде "маленький ослик", который одолжил для него Ву Тун.

"Ты думаешь, что ты горячая штучка!"

Син Та Гэ проигнорировал Чжан Чжоу Вэя и погрозил Мэн Фаню кулаком. Он смотрел всю трансляцию на своем телефоне, и помимо восхищения Мэн Фанем, он чувствовал еще большее восхищение. "Возвращаемся? Или ты хочешь сначала поесть?"

"Конечно, давай вернемся".

Если он не примет душ, Мэн Фань сойдет с ума.

"Тогда поехали".

Син Та Гэ открыл дверь машины и, увидев, что Чжан Чжоу Вэй вошел, сразу же заблокировал его. Он улыбнулся и указал на перила. "Ты еще не разобрался со своим дорожным происшествием. Пытаешься сбежать?"

"К черту эту аварию. Перила в порядке. Велосипед в порядке. Только я поврежден. Я улаживаю это с собой. Разве это не нормально?!"

"Тогда ты должен вернуть хотя бы маленького ослика".

Бам! Син Та Гэ захлопнул дверь машины и завел двигатель, уезжая и оставляя за собой шлейф пыли, а Чжан Чжоу Вэй остался размышлять под палящим солнцем.

Ему еще предстояло проехать десять километров, чтобы вернуть ее!

Какого черта я приехал посмотреть на толпу!

Что теперь?

Это жизнь!

Он вернулся к маленькому ослику и сел на него. Посмотрев на заряд батареи, Чжан Чжоу Вэй не был уверен, хватит ли его для возвращения в гимназию Хуан Лонг.

"Студент Ву Тун".

У Чжан Чжоу Вэя появился проблеск надежды, когда он подошел к Ву Тун, указывая на маленького ослика. "Велосипед..."

"О, велосипед! Просто доедь на нем до гимназии и передай его привратнику, дедушке Суну". Ву Тун добавила еще один вопрос. "Мэн Фань уже вернулся? Скажи ему, чтобы быстро принял душ, иначе он простудится".

Они все чудовища?

Никто не заботится обо мне!

Чжан Чжоу Вэй вынул свое нутро, полное обиды, и позвал Ван Я Нань за утешением. Она сразу же ответила.

"Я в библиотеке".

С этими словами она повесила трубку.

<http://tl.rulate.ru/book/29400/1548057>